

“Ты уверен ... что все действительно в порядке?” Глядя в спину убегающей Пэн Цзятин, Лю Мин немного забеспокоился, а Цинь Чжэнь, с другой стороны, выглядел ошарашенным.

“Я должен был это сделать, единственный способ узнать, что за ней стоит, - это заставить ее оказаться в безвыходной ситуации”. Чжан Хэн говорил туманно, ничего толком не объясняя, он повернул голову к Лю Юйвэй и сказал: “Спасибо за сотрудничество, теперь вы все можете идти домой, а остальное предоставьте мне”.

“С ней все будет в порядке?” — на лице Лю Юйвэй появилось выражение беспокойства.

“С кем? С Тянь Тянь или Пэн Цзятин?”

“С обеими”.

“Я не знаю, но я постараюсь изо всех сил”, — ответил Чжан Хэн.

Лю Юйвэй снова набралась храбрости, чтобы сказать: “До этого я ... никому в школе не рассказывала о семье Пэн Цзятин”.

“Я знаю”. Чжан Хэн погладил её по голове и сказал Лю Мину, стоявшему рядом: “Уже очень поздно. Отведи свою сестру домой”.

“А как же я, я могу остаться и помочь?” — вызвался добровольцем Цинь Чжэнь.

“Иди домой. Та часть, где требовалась твоя помощь, уже позади, со следующей частью я справлюсь сам”.

“Одна голова хорошо, а две лучше”, — с угрюмым лицом ответил Цинь Чжэнь.

В основном, события сегодняшнего вечера для него были покрыты сплошным туманом, и пока он действительно не поймёт, что происходит, он не сможет успокоиться. Сейчас он видел только, как Чжан Хэн жестко критиковал ученицу начальной школы, и он ясно дал понять, что не намерен объяснять, почему.

Это было похоже на просмотр кино или чтение действительно захватывающей книги, когда вдруг повествование обрывается на самом интересном месте.

Чжан Хэн взглянул на Цинь Чжэня: “Неважно, ты можешь следовать за мной, если сможешь”.

“Конечно”, — Цинь Чжэнь был очень рад услышать его согласие, что касается второй половины предложения, то он просто проигнорировал ее. Его физическая подготовка всегда была очень

хорошей, он был членом школьной баскетбольной команды в старшей школе и в колледже. Еженедельные тренировки были обязательны. К окончанию старшей школы его физическая подготовка была лучше, чем у Чжан Хэна.

Поэтому, по его мнению, для него не существовало вопроса, сможет ли он следовать за Чжан Хэном. На самом деле последний шел не слишком быстро и, похоже, вообще никуда не торопился. Он шел в обычном темпе, пока они не добрались до дома Пэн Цзятин.

“Что мы будем делать дальше?” — с любопытством спросил Цинь Чжэнь.

В отличие от Тянь Тянь, семья Пэн Цзятин жила на пятом этаже, который считался самым высоким этажом в этом микрорайоне.

Чжан Хэн явно не собирался контактировать с семьей Пэн Цзятин, поэтому Цинь Чжэню было любопытно, как он собирается снова приблизиться к ней.

Чжан Хэн не ответил. Вместо этого он направился к северной стороне здания, выходящей на сухой пруд, в целях экономии электричества здесь больше не горели фонари, так что ночью здесь была крошечная тьма. Это было идеальное место для того, кто действительно хотел быть незамеченным.

Чжан Хэн посмотрел под крышу здания, затем он одной ногой наступил на компрессор кондиционера, а другой - на карниз второго этажа.

“Эй, ты серьезно?” — шокировано спросил Цинь Чжэнь. Теперь ему стало ясно, что Чжан Хэн планировал взобраться на самый верх здания таким способом. Но опять же, это было слишком опасно - для обычного человека это ничем не отличалось от восхождения на Эверест.

Чжан Хэн потерял дар речи: “Тебе обязательно так громко кричать, хочешь, чтобы здесь собралась толпа зевак!” Пока он это говорил, его руки и ноги не останавливались, и он уже стремительно поднимался на третий этаж.

Цинь Чжэнь, наконец, понял, смысл фразы, сказанной Чжан Хэном, «следуй за мной, если сможешь». Он посмотрел вверх, чувствуя себя так, словно наблюдает за Человеком-Пауком.

Чжан Хэн не обращал внимание на Цинь Чжэня внизу. Его навыка Скалолазания Lv. 1 было достаточно, чтобы справиться с этой ситуацией. В общем он добрался до пятого этажа без особых усилий, весь процесс занял у него менее девяноста секунд.

На самом деле, для Чжан Хэна добраться до квартиры Пэн Цзятин на верхнем этаже было даже намного проще, чем попасть в комнату Тянь Тянь, расположенную на первом этаже, потому как на окне последней были установлены защитные решетки, а у первой, поскольку квартира располагалась высоко, окна не были оснащены дополнительными мерами защиты.

Чжан Хэн сменил положение тела, переместив левую ногу с компрессора кондиционера на подоконник. Затем он перемахнул на него всем телом. Цинь Чжэнь, нервно наблюдавший за происходящим снизу, чуть не прикусил себе язык.

Чжан Хэн никогда раньше не был в квартире Пэн Цзятин, и он не знал точного местоположения её комнаты. Ему оставалось лишь только осмотреть их все. К счастью, это не заняло много времени, даже несмотря на занавески, закрывающие обзор, Чжан Хэн мог определить, чья это спальня, просто прислушиваясь к звукам, доносящимся изнутри.

В конце концов Чжан Хэн остановился перед окном, в котором не было ни света, ни какого-либо движения.

Окно было заперто обычным серповидным замком, который был крайне ненадежным. Все, что нужно было сделать, — это достаточно сильно надавить на одно из окон снаружи, чтобы между двумя рамами возникла щель, тогда можно легко подцепить крючок.

Несмотря на то, что Чжан Хэн старался вести себя как можно тише, окно все равно издавало дребезжащие звуки, но тот, кто находился внутри, вел себя так, будто не слышал этого.

Чжан Хэн проскользнул в комнату через окно. Как он и сказал Лю Мину и Цинь Чжэню, причина, по которой он намеренно провоцировал Пэн Цзятин своими словами, заставляя ее думать, что никто в мире не заботится о ней, была в том, что он хотел увидеть, что именно скрывается за ней. В конце концов, Пэн Цзятин была обычным ребенком. Даже если она ненавидела Тянь Тянь до глубины души, только этим она была не в состоянии навлечь на семью последней все эти бедствия.

Для этого она, очевидно, получала какую-то «помощь».

Конечно, Чжан Хэн всегда мог обыскать комнату Пэн Цзятин в неподвижном мире, но, уже раз обжегшись с берегом, теперь он не был уверен, что то, что он там найдет и будет источником всех этих несчастных случаев. Он рассчитывал, что, когда Пэн Цзятин будет находиться в полном отчаянии, она сама достанет эту вещь.

Подобно утопающему, хватающемуся за соломинку, эта вещь станет её единственным помощником, оставшимся в этом мире.

Однако, даже будучи в определенной степени психологически подготовленным, сцена за занавеской все равно застала Чжан Хэна врасплох.

Пэн Цзятин лежала на кровати с закрытыми глазами, и на ней не было никакой одежды, ее обнаженная кожа была покрыта крошечными чешуйками, чем-то похожа на кожу крокодила, и с двумя шипами, выступающими в нижней части живота.

Это чрезвычайно необычное зрелище заставило Чжан Хэна задаться вопросом, была ли Пэн Цзятин в этот момент человеком или монстром.

Он сделал еще два шага вперед и подошел к кровати, и в этот момент Пэн Цзятин тоже открыла глаза и бросилась на него.

Выражение лица Чжан Хэна осталось спокойным, но быстро выбросил правую руку из кармана вперед. В его руке вспыхнул холодный свет, и рукоять его складного ножа точно ударила в висок Пэн Цзятин. В то же время Чжан Хэн намеренно сделал полшага назад, опасаясь, вдруг его обычная физическая атака окажется неэффективной.

Но оказалось, что он зря беспокоился. Несмотря на то, что внешность Пэн Цзятин сильно изменилась, в ней не оказалось ничего примечательного, кроме, пожалуй, того, что она стала более проворной, по сравнению с обычным человеком, однако при этом она все еще сохранила все свои человеческие слабости, и сразу же потеряла сознание после удара Чжан Хэна.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1888662>